

СМОКТУНОВСКИЙ
Иннокентий Михайлович
(1925-1924)



СМОКТУНОВСКИЙ

(наст. фамилия Смоктунович)

Иннокентий Михайлович

28.03.1925, дер. Татьяновка, Томская обл. – 03.08.1994, Москва

Народный артист СССР (1974)

Лауреат Диплома СК СССР на ВКФ в Ленинграде (1964, «Гамлета»)

Лауреат Премии «Золотая доска» (премия журнала «Чинема нуова») на МКФ в Венеции (1964, «Гамлет»)

Лауреат Ленинской премии (1965, «Гамлет»)

Лучший иностранный актер года (Англия, 1965 год)

Лауреат Приза «Серебряное блюдо» на МКФ в Панаме (1965, «Гамлет»)

Лауреат Приза «За лучшее исполнение мужской роли» наа МКФ в Картахене, Колумбия (1969, «Берегись автомобиля»)

Лауреат приза «За лучшую мужскую роль» на фестивале в Сан-Себастьяне (1969, «Чайковский»)

Лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1971, «Преступление и наказание»)

Лауреат Приза на фестивале советских фильмов в Сорренто (1972, «Дядя Ваня»)

Лауреат Приза Киноакадемии «Ника-90» «За лучшую актерскую работу» (1990, «Дамский портной»)

Лауреат Приза на МКФ в Сан-Ремо (1991, «Дамский портной»)

Лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского (1994)

Лучший актер года по опросу журнала «Советский экран» (1965, 1966, 1970)

Одна из малых планет под номером 4926 зарегистрирована в международном каталоге под именем Smoktunovsky

Довоенное детство

Иннокентий Смоктуновский родился в селе Татьянавка Красноярского края в семье крестьянина. Здесь стоит отметить, что настоящая фамилия Иннокентия Михайловича – Смоктунович. Прадед Иннокентия Михайловича (белорус по национальности) служил егерем в Беловежской Пуще. Так уж случилось, что он случайно убил зубра, в результате чего по доносу был сослан в Сибирь. В тех пор Смоктуновичи и обосновались в Красноярском крае.

В 1929 году семья Смоктуновичей, спасаясь от голода, покинула деревню. В то время в стране шла насильственная коллективизация, и родители Иннокентия, не желая идти в колхоз, переехали сначала в Томск. Там они осесть не смогли и отправились в Красноярск, где жила родня отца.

В Красноярске отец, обладающий большой физической силой, устроился работать в порт грузчиком, а мать пошла работать на колбасную фабрику. Чтобы прокормить семью, она таскала с фабрики кости. Вкус от бульона, сваренного из них, Иннокентий Михайлович помнил, по его словам, всю жизнь.

Однако такая жизнь продолжалась недолго. В 1932 году в стране разразился второй, еще более страшный, повальный голод. Ко всему прочему мать потеряла работу. Чтобы спасти детей родителям пришлось пойти на крайние меры. Они отдали двух сыновей – Кешу и Володю – на воспитание тетке, родной сестре отца, Надежде Петровне, оставив у себя любимого младшего сына Аркашу.

ДОВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Надежда Петровна своих детей не имела. Женщиной она была необразованной, но очень душевной. Своих племянников она полюбила всем сердцем. Да и дядя Вася, муж Надежды Петровны, всячески баловал ребятишек, особенно Кешу. Ему он подарил, хотя старый, но настоящий велосипед. По тем временам это был поистине царский подарок. Но не все было так гладко. Иннокентий Михайлович вспоминал: «Жизнь была бы вполне сносной, но начались ссоры между теткой и матерью, и эти скандалы здорово били меня по душе. Защищать тетку значило предать мать, и наоборот».

В школе Кеша учился более чем средне. При этом мальчика отличало упрямство и самостоятельность мышления, и за это его недолюбливали учителя. Их раздражало, когда Кеша не боялся с ними спорить и защищать свою точку зрения.

В школе Кеша впервые познакомился с театром. В 14 лет он посетил Красноярский театр, который оставил в душе мальчика незабываемое впечатление. Ему казалось, что сам воздух был наполнен волшебством и тайной, все было неведомо и немного страшно. Благодаря этому посещению Кеша вскоре записался в школьный драмкружок, которым руководил актер Красноярского театра Синицын.

Перед самой войной Кеше пришлось оставить школу и пойти учиться сначала на фельдшера, а позже на киномеханика. Но доучиться он не успел...

Война

В 1941 году началась война, отец ушел на фронт. Большой, сильный, он прощался с семьей, и Иннокентий вдруг подумал: «Какая большая мишень!». Он словно почувствовал, что видит его в последний раз. Так и случилось. Отец погиб в 1942 году.

Тем временем на Иннокентия легла забота о содержании семьи - ведь у матери было шестеро детей. Юноше пришлось совмещать учебу в школе с занятиями на курсах киномехаников, а затем и работать. Но театр продолжал манить его. Иннокентий старался найти время, чтобы попасть на спектакль. Денег на билеты, конечно, не было, так что приходилось идти на всякие ухищрения. А вскоре ему удалось устроиться работать в театр статистом.

В театре Иннокентий работал недолго. Уже в январе 1943 года, его забрали в военное училище, но и там он не задержался. За то, что он в учебное время собирал оставшуюся в поле картошку, с него сорвали офицерские погоны и отправили на фронт - в самое пекло, на Курскую дугу. Затем ему довелось участвовать в форсировании Днепра, освобождении Киева. Вспоминая войну Иннокентий Михайлович всегда подчеркивал: «Не верьте, что на войне не страшно, это страшно всегда. А храбрость состоит в том, что тебе страшно, а ты должен преодолеть животный ужас и идти вперед, и ты это делаешь».



Война

В том же году во время наступления на Киев часть, в которой служил Смоктуновский (будем его называть так, хотя фамилию Смоктунович на Смоктуновский он поменял лишь после войны), попала в окружение. Третьего декабря в одном из боев под Житомиром Смоктуновский был захвачен в плен.

Условия в немецком лагере для военнопленных были нечеловеческими, и он прекрасно знал, что за попытку к бегству полагается немедленный расстрел. «Был и другой выход - желающим предлагали службу в РОА... Но меня он не устроил», - признавался Иннокентий Михайлович.

Шанс совершить побег представился спустя месяц, когда их колонну немцы гнали в Германию. Рассказывает Римма Маркова, ближайшая подруга Смоктуновского:

«Он ведь чудом бежал из плена. Когда их конвоировали, у Кеши, простите за подробность, стало плохо с желудком. И когда он уже был не в силах терпеть, ему и еще одному пленному разрешили по нужде выйти из строя. Смоктуновский до конца жизни с благодарностью вспоминал этого солдата, который жестом показал ему оставаться под мостом, а сам взял и скатился на спине по снегу, смазав их следы. Так отсутствия Смоктуновского никто и не заметил. А он чуть ли не сутки просидел в сугробе, а потом пробрался в близлежащую деревеньку». Тем временем домой в Красноярск пришла повестка, что сын пропал без вести.

Война

В течение нескольких недель Смоктуновский скитался по лесам, прячась от немцев. То и дело впадая в полузабытие от голода, он пробирался через чащи, пока, наконец, не выбрался к деревушке Дмитровка. Здесь его умирающего от истощения подобрала старушка-украинка. С ее стороны это был довольно рискованный поступок, ведь за укрывательство советского военнопленного всей ее семье грозил расстрел. «Разве я могу забыть семью Шевчуков, - вспоминал Иннокентий Михайлович, - которая укрывала меня после побега из плена? Баба

Вася давно умерла, а ее дочь Ониська до сих пор живет в Шепетовке, и эти дорогие, душевные люди, буквально спасшие меня, бывают у нас, и мы всегда их радушно принимаем».

У Шевчуков Смоктуновский прожил около месяца, а в феврале 1944-го случай помог ему добраться к партизанам. Несколько месяцев он воевал в партизанском отряде им. Ленина Каменец-Подольского соединения. В мае 1944-го произошло соединение партизанского отряда с регулярными частями Красной армии. В звании старшего сержанта, командира отделения автоматчиков 641-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской дивизии Смоктуновский заслужил медаль «За отвагу» - вторую в его биографии (первую, 1943 года, ему вручили сорок девять лет спустя, после войны, на мхатовском спектакле «Кабала святош» прямо в театре). Закончил войну Иннокентий Михайлович в немецком городке Гревесмюлене.

Удивительно, что за все время войны Смоктуновский ни разу не был даже ранен. Судьба явно берегла его.

Возвращение в Красноярск

После войны Смоктуновский вернулся в родной Красноярск. Некоторое время он раздумывал какой из профессий себя посвятить. Поначалу он пошел учиться на фельдшера, затем какое-то время работал в порту рабочим и даже хотел поступить в лесотехнический институт.

Однако мечты о театре не покидали его, и Смоктуновский решил устроиться в театральную студию при Красноярском театре, где был до армии статистом. Студийцев нередко привлекали для работы в театре, и Смоктуновский за короткое время успел отметиться выходами в спектаклях «Иван Грозный», «Золушка», «Давным-давно» и др.

Но полное отсутствие какой-либо театральной школы сказывалось – на сцене он был страшно скован. Сам Иннокентий Михайлович вспоминал: «Когда я статистом пришел в театр, первым моим чувством был страх перед публикой. В озноб бросало. И без того тихий голос становился едва слышным. Не знал, куда себя деть, что делать с руками и ногами. Ощущение ужасающее!» При этом же уже в те годы начал сказываться неуживчивый характер актера. Он не раз выражал свое недовольство режиссеру, и тот в конце концов не выдержал и в 1946 году выгнал Смоктуновского из театра.

Добровольная ссылка

Общеизвестно, как во время и после войны официальные власти относились ко всем солдатам, побывавшим в плену. Смоктуновский почувствовал это на себе, когда вернувшись в 1945 году после демобилизации в Красноярск, столкнулся в военкомате в грубостью и презрением. И это несмотря на то, что он побывал в плену всего месяц, затем бежал, успешно воевал до конца войны и был награжден. Это поразило его, уязвило и вселило в душу страх. Было от чего. Многие после освобождения из фашистских концлагерей, вернувшись на родину, тут же были арестованы и отправлены в сталинские лагеря. Эта участь вполне могла коснуться и его. Поэтому, когда Смоктуновского выгнали из Красноярского театра, он решил отправиться в Норильск.

«Поехал потому, - пояснял впоследствии Иннокентий Михайлович, - что дальше него меня, бывшего военнопленного, никуда не могли сослать - разве что на Северный полюс... Вот я и решил затеряться в Норильске, девятом круге сталинского ада, среди ссыльных и лагерей. А потом, мне просто некуда было податься - по положению о паспортном режиме я не имел права жить в тридцати девяти городах. Меня в Красноярск-то пустили только потому, что родом оттуда». Одновременно с этим Иннокентий Михайлович меняет свою настоящую фамилию Смоктунович, из-за которой его, поляка по национальности, считали евреем, на более благозвучную Смоктуновский.



Добровольная ссылка

В Норильске Смоктуновский устроился в труппу Второго заполярного театра драмы и музыкальной комедии. Здесь его талант сразу отметили, и роли посыпались как из рога изобилия. Причем среди этих ролей было и несколько главных.

В Норильске Смоктуновский прошел прекрасную профессиональную школу. Здесь работали бывшие заключенные актеры театров ГУЛАГа. Такое созвездие талантов раньше можно было встретить только в Малом театре и во МХАТе: Жженов, Юровская, Лукьянов и другие. Особенно сдружился Иннокентий Смоктуновский с Георгием Жженовым.

В Норильске Иннокентий Михайлович проработал четыре года. Было много работы в театре, много интересных ролей. Но, в конце концов, суровый климат и скверное питание сделали свое дело. У Смоктуновского начался авитаминоз.

Георгий Жженов всячески убеждал его бросить Норильск и перебраться в Ленинград. Он даже написал рекомендательное письмо к Аркадию Райкину. В результате Смоктуновский действительно уехал из Норильска, но не в Ленинград...

Махачкала-Сталинград

На дворе стоял 1950 год. Иннокентий Смоктуновский не рискнул поехать в Ленинград.

Он отправился в Махачкалу, где устроился в труппу Дагестанского русского драматического театра имени Горького. Здесь же его впервые увидела актриса Римма Маркова. Она вспоминает: «В местном театре я его первый раз и увидела. И тут же загорелась идеей перевезти его в Москву. Я же понимала, какой это актер». Римма Маркова сообщила о талантливом актере Софье Гиацинтовой. «Если возьмете его, можете смело полтеатра выкинуть», - говорила ей Римма Васильевна.

Заинтересованная Софья Владимировна написала Смоктуновскому. Завязалась вялая переписка...

Тем временем, Смоктуновский, недолго проработав в Махачкале, в 1952 году перебрался в Сталинград. На это его сподвигло и нищенское положение в Махачкалинском театре, и личные мотивы. Дело в том, что Иннокентий Михайлович женился на актрисе Римме Быковой, а той, как раз, предложили работу в Сталинградском драмтеатре.

В начале 50-х Сталинград, практически до основания разрушенный во время войны, поднимался из руин благодаря поддержке всей страны. Уделялось внимание и культурной жизни города - восстанавливался местный театр имени Горького. В 1952 году он был, наконец, построен в содружестве с московскими архитекторами, и его здание считалось одной из удачных новостроек города (оно было украшено лепными украшениями, имело дубовый паркет, мебель полированного бука, а люстра в фойе весила 1500 кг и насчитывала 30 тысяч блесок хрусталя!). Шефство над этим театром взяли несколько прославленных столичных театров, в том числе и Большой театр.

Махачкала-Сталинград

Первой постановкой театра стала пьеса Максима Горького «На дне». Затем последовала постановка «Укрощение строптивой» Шекспира, в которой Смоктуновскому досталась эпизодическая роль слуги Бьонделло. Свою маленькую роль актер сыграл так, что удостоился хвалебной статьи в журнале «Театр» (№ 12 за 1954 год).

Особенно хорош Смоктуновский был в сатирических амплуа. Благодаря спектаклям «Доходное место» А. Островского и «Большие хлопоты» Л. Лэнга он очень быстро завоевал симпатии местной публики. Казалось бы, актер, наконец, нашел свой театр, свой коллектив. Однако за внешним благополучием скрывались серьезные проблемы.

Во-первых, у Смоктуновского, и ранее не отличавшегося покладистым характером, возник конфликт с режиссером театра Фирсом Шишигиным, человеком, наделенным диктаторскими замашками. Режиссер буквально подавлял своим темпераментом молодого актера.

Во-вторых, Иннокентия Михайловича ждали неприятности на семейном фронте. Молодая жена Смоктуновского неожиданно серьезно увлеклась только что прибывшим в театр молодым актером. Все это однажды окончилось выяснением отношений между Смоктуновским и его соперником, которое переросло в форменную драку.

Профком театра, собравшийся на следующий день, постановил, что кто-то из двух супругов должен покинуть труппу. Театр (а заодно и свою жену) покинул Иннокентий Смоктуновский. Это было в январе 1955 года.

Хождение по мукам

Смоктунувский твердо решил перебраться в Москву. Ободренный перепиской с Софьей Гиацинтовой, он отбил ей телеграмму: «Готов приехать постоянную работу. Сообщите когда чем сможете предоставить дебют уважением Смоктунувский». И хотя в ответной телеграмме Софья Владимировна была довольно сдержанна и ничего ему не обещала, в январе 1955 года он отправился в Москву.

Покорение столицы оказалось делом непростым. В Ленком Смоктунувского не приняли, несмотря на то, что при просмотре ему помогала Римма Маркова. Она же повела его по другим театрам - в Театр сатиры, Театр драмы и комедии, Центральный театр Советской Армии, Драматический театр имени Станиславского, Театр-студию киноактера... Но ни в один из них он принят не был.

Смоктунувский оказался в совершенно безвыходной ситуации. Счастье, что иной раз выручали истинные друзья - Римма и Леонид Марковы. У них он порой ночевал, обедал. Но чаще голодный, в потертом лыжном костюме (единственном своем туалете), он бродил по летней Москве. Деньги вскоре кончились, и Смоктунувский продавал вещи, но, тем не менее, из столицы не уезжал. Наконец, удалось получить работу «на разовых» в Театре Ленинского комсомола, где он выходил в ролях без слов. Актера не смущало то, что оплата за такой выход была 7 рублей, и спать порой приходилось на подоконнике. Кто знает, как дальше сложилась бы его судьба, если бы не вмешалось само провидение...



Соломка

В один из тех дней он познакомился с девушкой по имени Саломея, которая впоследствии стала его женой, верным спутником и другом на протяжении 40 лет, матерью его двоих детей. Саломея Михайловна вспоминает:

«Мне было 28 лет, никаких романов серьезных у меня до этого не было. Я не была замужем, но считала себя очень счастливой, поскольку обожала свою работу и постоянное общение с талантливыми актерами. Выражаясь современным языком, была я девушкой вполне самодостаточной. И вот я встретила Иннокентия Михайловича. Был ли это солнечный удар, как описывает чувство влюбленности Бунин? Скорее нет. Скорее это было все время разгоравшееся чувство. Предвидела ли я сразу его огромный гениальный дар? Сказать «да» тоже было бы преувеличением. Я и сегодня не смогла бы точно определить его. С моей точки зрения - это дар судьбы, некая тайна. Да и встреча наша и любовь тоже носили на себе отпечаток перста судьбы - ведь более разных судеб, чем у Иннокентия Михайловича и у меня, придумать трудно. Я родилась в Иерусалиме, поскольку моя мать, молодая идеалистка из Литвы, приехала основывать в Палестине коммуны - киббуцы, а затем отправилась на строительство новой жизни в СССР. А Иннокентий Михайлович, как вы знаете, родился в Сибири в деревне Татьянаовка. Может быть, святой воздух Иерусалима помог нашей встрече, но глубокая любовь, полнейшее понимание друг друга, мое осознание его гениального предназначения пришли позже».

Соломка

Рассказывает Елена Кореневская: «Он звал ее Соломка, и она действительно стала для него той соломкой, ухватившись за которую он медленно, но верно вплыл в другую жизнь, навстречу своему успеху, славе, тем высотам, которые подчас не только анализировать, но даже понять невозможно. Прежде всего, переехав к жене, он получил «прописку», страшное заветное слово, без которого ни на какую работу не брали. Но куда важнее прописки было другое. Иннокентий Михайлович не раз говорил мне, что он почти физически ощутил, что все страшное позади, что есть на свете доброта, есть любовь и ее так много в этой хрупкой девушке, что она буквально поднимала и несла его».

Саломея работала в костюмерных мастерских театра художником-костюмером и имела много друзей в столичной артистической среде. Одним из них был известный режиссер Леонид Захарович Трауберг. Именно через него Смоктуновского удалось представить Ивану Александровичу Пырьеву, который распорядился пристроить актера в Театр-студию киноактера. Леонид Захарович вспоминал: «Как-то рассказал я Пырьеву: живет в Москве диковатый провинциальный актер, говорят, талантлив, ни угла, ни театра, ни маячащей роли в массовке. По амплуа - нечто вроде «неврастеника». Пырьев брезгливо отмахнулся: «До чего же я этих неврастеников не терплю. Какой же он талант, если в Театре киноактера не состоит? Там все - таланты, сверхталанты! Пусть хоть один без таланта будет, неврастеник. Надо б ему комнатку в общежитии дать...». После этого разговора Пырьев написал руководству Театра-студии киноактера письмо с просьбой взять к себе в штат актера Смоктуновского. Эта просьба была, естественно, выполненна, однако с новичка тут же взяли слово - не пытаться пролезть в кино. Он и не пытался. В кино его просто пригласили...

Первые роли в кино

В Театре-студии киноактера Смоктуновскому довелось играть в пьесе Бернарда Шоу «Как он лгал ее мужу» вместе с Еленой Кузьминой, женой знаменитого режиссера Михаила Рома. Она-то и порекомендовала Смоктуновского своему мужу, который в то время снимал фильм «Убийство ни улице Данте». Ромм пригласил актера на эпизодическую роль - молодого доктора, сотрудничавшего с немцами. По сюжету эпизод, в котором был занят Смоктуновский, длился несколько секунд: ему надо было войти в кабачок и сообщить, что к Мадлен Тибо едет сын Шарль, но съемка неожиданно затянулась... Вот что вспоминает об этом Михаил Козаков: «Этот актер в кадре выглядел крайне зажатым, оговаривался, «порол» дубли, останавливался, извинялся... Ромм его успокаивал, объявлял новый дубль, но история повторялась... Михаил Ильич был сторонником малого количества дублей... А в злополучном эпизоде «кабачка» было дублей пятнадцать, не меньше, и ни одного законченного. Нонсенс! Съемка не заладилась, нерв дебютанта передался всем окружающим. Этот застопорившийся кадр снимали чуть ли не всю смену. Забегали ассистенты режиссера, стали предлагать Ромму заменить бездарного актера. Ромм вдруг побагровел, стал злым (что с ним редко случалось) и шепотом сказал: «Прекратите эту мышиную возню! Актер же это чувствует. Ему это мешает. Неужели вы не видите, как он талантлив?! Снимается первый раз, волнуется. Козакову легче: у него большая роль, он знает - сегодня где-то не выйдет, завтра наверстает, а вот этот эпизод - это дьявольски трудно! А артист этот талантлив, он еще себя покажет. Надо сказать, что все, в том числе и я (к стыду своему), удивились словам Михаила Ильича о талантливости этого с виду ничем не примечательного провинциала. А им был Иннокентий Смоктуновский!»

В том же 1956 году Смоктуновский сыграл лейтенанта Фарбера в фильме Александра Иванова «Солдаты». Образ, созданный актером, получился живым, запоминающимся, что сразу отметили многие критики. Эта картина круто изменила его судьбу...

БДТ

На одном из просмотров фильма «Солдаты» Смоктуновского увидел режиссер Ленинградского Большого драматического театра Георгий Товстоногов. Режиссер был буквально пленен глазами актера. В те дни в БДТ ставили «Идиота» Ф. Достоевского, и Товстоногов никак не мог отделаться от впечатления, что у этого актера глаза Мышкина.

Когда Смоктуновский появился в БДТ, роль Мышкина исполнял другой актер. Поэтому ввод в роль «варяга» был встречен большинством труппы враждебно. Какое-то время Смоктуновский сносил вес обиды и насмешки стоически, но затем не выдержал: подал сначала одно, затем второе заявление об уходе. Но Георгий Александрович каким-то удивительным образом заставил его изменить свое решение. В этот момент (как, впрочем, всегда по жизни) поддержала актера его жена. «Затаись, Кешутка, у тебя прекрасный помощник - Федор Михайлович Достоевский, и все у тебя получится», - успокаивала она.

Сказать, что получилось – не сказать ничего. Спектакль, состоявшийся 31 декабря 1957 года, имел невероятный успех. Это был фурор, сенсация! Вспоминает Римма Маркова: «Какая это была высота! У меня от восторга аж зубы зудели, такое потрясение было».



БДТ

А вот, что рассказывает Елена Кореневская: «Я сидела не шелохнувшись в третьем ряду, и самым потрясающим впечатлением для меня стала сцена в первом действии, когда Рогожин - актер Евгений Лебедев - спрашивает у князя

Мышкина, каковы его отношения с женщинами. «А я женщин не знавал», - отвечает смущенный Мышкин, и краска медленно поднимается у него по щекам. Я была так ошеломлена спектаклем, что снова попросилась на то же место в третий ряд. Как же я была поражена, когда в той же сцене с Рогожиным краска смущения вновь залила щеки князя. Это было настоящее чудо. Какая система Станиславского, какие трюки могут вызвать снова ту же реакцию? Объяснения я не нахожу и по сей день».

«Идиот» стал судьбоносным спектаклем в жизни актера. «Не знаю, - писал спустя годы Смоктуновский, - как бы сложилась моя творческая жизнь и вообще моя жизнь, если б меня не столкнуло с наследием Достоевского». Всех своих последующих героев он измерял по шкале Мышкина и, так или иначе, награждал чертами героя Достоевского.

"Девять дней одного года"

Период с 1960 по 1966 год – самый плодотворный в биографии Иннокентия Михайловича. В эти годы вышло большое количество фильмов с его участием. Многие из них были отмечены различными наградами, а сам актер приобрел мировую известность. А началось все с картины «Девять дней одного года»...

В 1960 году Михаил Ромм собрался ставить свой новый фильм, который должен был называться «365 дней». Одного из двух главных героев, физиках-ядерщиках, должен был играть Алексей Баталов, другого - Юрий Яковлев. Однако перед самым началом съемок случилось непредвиденное. Яковлев попал в аварию. Хотя все обошлось, но в больницу ему все же лечь пришлось. Михаил Ромм и автор сценария Даниил Храбровицкий стали срочно искать ему замену. И тут Храбровицкий вспомнил про Смоктуновского.

Актер первоначально отнесся к этому без особого энтузиазма, но прочитав сценарий он изменил свое мнение. «Я взял сценарий Храбровицкого и прочел его на едином дыхании, - рассказывал Иннокентий Михайлович, - проглотив, выпив его. Хохотал, плакал, уходил куда-то вдаль от реального, радовался бытию, играл, проигрывал и вновь был предельно возбужден. И, как помнится, не спал. Сценарий был хорош, образ Ильи поражал. Такая законченность в драматургии - случай редчайший, если не единственный за мою практику». В ходе съемок название фильма изменилось на «Девять дней одного года». Картина вышла на экраны в 1962 году и имела большой успех, как у зрителей, так и на различных фестивалях. Была отмечена и работа Смоктуновского – на фестивале в Карловых Варах он получил приз за лучшее исполнение мужской роли.

Не случайно, что по опросу читателей журнала «Советский экран», она была названа лучшим фильмом года.

"Гамлет"

Еще больший успех ожидал Смоктуновского два года спустя, когда на экраны вышел фильм Григория Козинцева «Гамлет», в котором он сыграл главную роль - принца Датского. Мысль пригласить на эту роль Смоктуновского пришла к режиссеру случайно, когда он увидел актера в одном из фильмов. Козинцев рассказывал: «Я вернулся домой и знал, что Гамлет есть! И никаких сомнений, колебаний, фотопроб, кинопроб не было!

Был Гамлет только такой и никакой другой!..»

Однако так думали далеко не все коллеги режиссера по съемочной группе. Например, оператор Андрей Москвин и художник Сулико Вирсаладзе были категорически против кандидатуры Смоктуновского. Москвин так и заявил Козинцеву: «Не вижу в Смоктуновском Гамлета. Снимать его не буду. Внешность не подходит. Никакой гример не поможет». В результате Козинцев принял решение снимать Смоктуновского без всяких проб...

«Гамлет» вышел на экраны в 1964 году. И с этого же года началось его триумфальное шествие по миру. Кинофестиваль шекспировских фильмов в Висбадене, Международный кинофестивали в Венеции, Сан-Себастьяне, Панаме, Сан-Франциско, Лиме... Это далеко неполный перечень фестивалей, где «Гамлет» удостоивался высоких призов. В Англии, например, в 1965 году «Гамлет» был назван лучшим иностранным фильмом, а Смоктуновский - лучшим иностранным актером года. Английские зрители отмечали, что советский «Гамлет» более современный, чем даже «Гамлет» Лоренса Оливье.

Такой успех не могли не заметить и в Советском Союзе. Поэтому в 1965 году Козинцеву и Смоктуновскому была присуждена Ленинская премия.

В роли Ленина

К середине 60-х Иннокентий Смоктуновский был уже необыкновенно популярен. Зрители неоднократно выбирали его лучшим киноактером года, да и среди коллег артистов он имел очень высокий авторитет. Начинающие актеры и вовсе стремились играть «под Смоктуновского». Не было проблем и с работой - среди кинорежиссеров он был просто нарасхват.

Именно в этот период режиссер Илья Ольшвангер пригласил Смоктуновского в картину «На одной планете» на роль... Ленина. Первоначально Иннокентий Михайлович просто растерялся. Затем же попытался тактично отказаться от такой «честь». Не получилось. Актера вызвали в Ленинградский обком партии, долго уговаривали, а потом заявили, что в случае отказа поспособствуют тому, чтобы «задвинуть» его кандидатуру при выдвижении на Ленинскую премию за фильм «Гамлет». Смоктуновскому пришлось согласиться. Как и следовало ожидать, фильм получился посредственный и остался практически незамечен ни зрителями, ни критикой.



James Earl Ray, 1968



Юрий Деточкин

В 1965 году Эльдар Рязанов предложил Смоктуновскому сыграть, главную роль в его новой картине «Берегись автомобиля». Идею этого фильма режиссеру подсказал Юрий Никулин. Юрий Владимирович однажды услышал историю об одном водителе, который хотел разоблачить руководство своей автобазы, замешанное в махинациях и воровстве. Однако вместо этого милиция сфабриковала на него дело, и мужчина отправился за решетку. Выйдя на свободу, водитель решил наказать своих обидчиков. Он стал воровать у них машины, а вырученные от их продажи деньги переводил в детские дома.

Рязанову идея фильма понравилась. Однако в сценарии историю несколько изменили – исключили причину, по которой главный герой стал угонщиком. Никулину такой оборот дела не понравился, и он отказался от роли: «Главное пропало: почему мужик взялся воровать машины. Рязанов говорит: ну, блаженненький он, бзик у него. Но я такое играть не могу. Мне надо твердо знать, почему миллионы живут себе спокойно, а я стал угонщиком».

Тогда то Рязанов и обратил внимание на Иннокентия Смоктуновского. Высокое кинематографическое начальство тут же заявило, что актер, сыгравший роль Ленина, не может играть жулика. Режиссеру стоило больших трудов получить согласие. «Ведь у нас «жулик» благородный, он персонаж глубоко положительный!» - уверял Рязанов самого министра кинематографии. К счастью убедить удалось. «Берегись автомобиля» на долгие годы стал одним из самых любимых зрителями фильмов, а Смоктуновский в очередной раз был назван лучшим актером года.

Вторая половина 60-х

В 1966 году Иннокентий Смоктуновский возвратился в БДТ, который он покинул в 1960 году. Он откликнулся на предложение Георгия Товстоногова, который решил показать спектакль «Идиот» за рубежом.

Гастроли в Париже и Лондоне прошли с огромным успехом. Английские издания писали: «Исполнение Смоктуновским роли князя Мышкина возвышается над всеми остальными впечатлениями сезона».

Однако вскоре у Смоктуновского внезапно обострилась болезнь глаз, и он вновь оставил театр.

В связи с болезнью Иннокентий Смоктуновский больше года почти не снимался в кино. Триумфальное возвращение состоялось в 1968 году, когда он сыграл сразу две яркие роли – Петра Ильича Чайковского в одноименном фильме Игоря Таланкина и Порфирия Петровича в картине Льва Кулиджанова «Преступление и наказание». Работы были отмечены призами и премиями, а «Советский экран» вновь назвал его лучшим актером года.

70-е годы

С начала 70-х положение Смоктуновского в кино изменилось. После блестящей роли Войницкого в фильме Андрея Михалкова-Кончаловского «Дядя Ваня» по пьесе А.П.Чехова Иннокентий Михайлович около десяти лет не снимался в главных ролях. Нет, его по-прежнему часто приглашали, но всякий раз на эпизоды.

Но и в маленьких ролях великий актер продолжал демонстрировать свое мастерство.

Вот что по этому поводу писала критик Елена Горфункель: «Вообще эпизодические персонажи Смоктуновского выпуклы и художественно осязаемы везде, как бы ни различались конкретные «тексты» фильмов, в которых они появляются.

Смоктуновский в короткой роли заметен и остр, что связано и с его большим опытом, и со своеобразием техники - техники в том смысле, как можно судить о технике художника, мастера, каждому сюжету воздающего по цене. Для каждого случая находится свой прием, позволяющий говорить исчерпывающе и придавать даже крохотной роли законченность художественной формы».

Что же касается театральной деятельности, то в 1973 году Иннокентию Михайловичу предложили работу в Малом театре. Но там он долго не задержался.

В 1976 году он ушел в МХАТ, где и играл до конца своих дней. Очень быстро Смоктуновский стал ведущим мхатовским актером, сыграв на его подмостках роли из классического репертуара русского театра. В наибольшей степени созвучными творческой индивидуальности актера оказались чеховские образы: Иванов («Иванов»), Дорн («Чайка»), Гаев («Вишневый сад»), Серебряков («Дядя Ваня»). В роли Иванова актер выделял тему бессилия, разочарования, тоски и суда над собой.

80-е - 90-е годы

80-е годы для Смоктуновского в кино ознаменовались сотрудничеством с режиссером Леонидом Пчелкиным. Режиссер задействовал его в главных ролях в своих телефильмах: «Поздняя любовь» и «Сердце не камень» по пьесам А. Островского, «Дети солнца» по пьесе М. Горького. А в 1991 году он же пригласил Иннокентия Михайловича в телесериал «Дело Сухова-Кобылина».

С начала 90-х годов Смоктуновский все чаще вынужден соглашаться играть «проходные» роли. Причина была банальна – приходилось искать средства к существованию. Сам актер признавался: «Раньше я строже относился к выбору ролей... А сейчас говорю - говорю это со стыдом - мной руководит другое.

Спрашиваю: сколько вы мне заплатите за это безобразие?»

И все же некоторые работы заслуживают внимания. Так за главную роль, сыгранную в картине «Дамский портной», Смоктуновский был удостоен приза «Ника» и отмечен дипломом на фестивале в Сан-Ремо.

К середине 90-х в послужном списке актера было уже более 80 ролей в кино и на телеэкране и свыше 50 - в театре. Когда в одном из интервью Иннокентия Михайловича спросили, какие из сыгранных ролей ему особенно дороги, актер ответил: «В кино это «Дочки-матери», «Дядя Ваня», «Живой труп» (не вся картина, только моя работа) - это уже частички моего мышления. Я их благословляю. А моя единственная великая работа - на сцене, в «Идиоте». Она вечная, легендарная: видел по лицам зрителей, как они начинали трепетать. Ну и «Гамлет», хотя работа отражала суть того времени...»

Гений

При всей своей гениальности, Иннокентий Михайлович был необычайно скромным и застенчивым человеком. В то же время сам он отчетливо понимал свою гениальность.

Рассказывает Елена Кореневская: «Странно, что и сам Смоктуновский при всей своей незвездности и безусловной скромности тоже своим тихим голосом признавал, что он - гений. И говорил это, смущенно опуская глаза, как будто стеснялся, но не мог не отметить очевидного факта. И когда наша соседка Алла Демидова спросила его, кого из современных актеров он ставит себе вровень, Иннокентий Михайлович тихо ответил: «Никого». А сидя в самолете рядом с Олегом Ефремовым и пристально вглядываясь в иллюминатор, как бы стараясь рассмотреть космос, он вдруг повернулся к Ефремову и сказал: «Олег, а я ведь - космический актер». И не было в этом никакого хвастовства, просто констатация факта».

В нем вообще было много детского. Даже обращались к нему все очень по-доброму - Кеша, хотя сам актер ужасно не любил фамильярности.

Семья

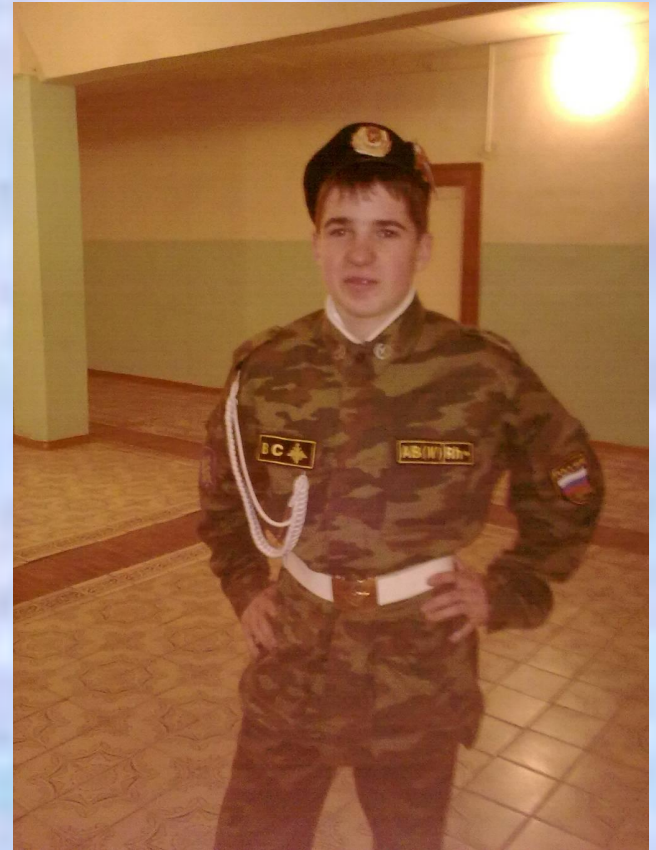
Как уже говорилось, в личной жизни Иннокентий Михайлович был счастлив. Со своей женой Саломеей Михайловной он прожил долгую жизнь. Как отмечала Саломея Михайловна: «Жили мы очень скромно, и к тому же приучили детей». При этом любящий отец нередко баловал детей - Марию и Филиппа подарками, которые привозил из-за границы. Однако самым главным подарком дочь Мария считает жизнь, которую им подарили родители.

Иннокентий Михайлович очень хотел, чтобы Мария стала актрисой. Он с детских лет брал ее на съемки фильмов. Мария Иннокентьевна рассказывает: «Папа мне, конечно, помогал - уроки Смоктуновского я получила уже на съемочной площадке. Он репетировал со мной и стремился, чтобы я не увлекалась внешним рисунком роли, а старалась полностью перевоплотиться». Вместе с отцом она снялась в картинах «Сердце не камень», «Дина», «Дело», «Дамский портной», сыграла в спектакле «Из жизни дождевых червей» о сказочнике Андерсене... «Он был требователен, в какие-то моменты даже строг, - отмечает Мария Иннокентьевна. - Он говорил, что и в жизни, и в искусстве, в работе актера в первую очередь необходима самодисциплина, к которой он всегда призывал и нас».

Умер Иннокентий Михайлович летом 1994 года после очередного инфаркта.

После смерти отца Мария Смоктуновская вместе с режиссером Мариной Турчанович поставили моноспектакль «Меня оставили жить» по воспоминаниям Иннокентия Михайловича о войне.

Презентацию подготовил:
ученик 11 "А" класса
МОУ Ильинская СОШ
Краснушкин Алексей



Используемые интернет-ссылки:

www.rusactors.ru

www.google.ru